

Саади 1291.—На 102 году. Уроженец Шираский.
 Гафис 1389. Значит знающий Коран, из Шираса.
 Дшами 1494. 82 году. Соединитель.
 Язык цветов. Шифры места из поэтов.

Ш. Е. Ф. РОЗЕН (1800—1860)

«Баядера», переведенная Е. Ф. Розеном, предназначалась к напечатанию в 1831 г. в «Альционе», но была запрещена петербургской цензурой (об этом см. ниже в статье С. Рейсера «Запрещенные переводы из Гете»). Печатается здесь по рукописи, находящейся в архиве Государственного Исторического Музея в Москве (в архиве Киреевских), и подготовленной к печати И. Сергиевским. Рукопись не датирована и каких-либо точных указаний о том, представляет ли она собою копию или беловой автограф, не содержит. Почерк дает некоторые основания предполагать последнее.

БАЯДЕРА

(Индийская баллада)

Из Гете

Могаде, земли властитель,
 С неба к нам сошел опять,
 Как простой юдольный житель,
 Грусть и радость испытать.
 Так же ведаясь с судьбами,
 Чтоб людей судьбою быть,
 О, небесный, хочет с нами
 Человечески пожить!

И в образе путника, взяв во вниманье
 Веселье младенцев и взрослых дыханье,
 Идет он иные страны навестить.

В вечер город покидая,
 Вышел к крайним теремам,
 Вот! прелестница младая,
 Нарумяненная там!
 «Здравствуй дева!»—В честь привета
 Выйду тотчас!—«Кто же ты?»
 — Баядера я, и это
 Дом любви и красоты!—

И бьет она мерно в кимвалы для пляски;
 Прелестно кружится и, полная ласки,
 Ему, поклоняясь, подносит цветы.

Убеждений нежной силой
 К двери путника манит:
 «Вот сейчас, красавец милой,
 Лампа терем осветит!
 Ты устал ли, я водою
 Боль в ногах твоих уйму,
 Отведу тебя к покою,
 Иль веселием займу!»

С улыбкой видит ее попеченье
 Притворный страдалец: в грехах и растленье
 Прямое является сердце ему.

Гостю рабски угождая,
 Дева трудится шутя,

И искусница младая
 Стала Истины дитя!
 Понемногу, после цвета,
 Плод растет своей чредой,
 И покорность есть примета
 Близкой страсти молодой!

Но строже и строже ее испытаю,
 Всеведец, при ней то резвась, то тоскуя,
 Томится сердечною мукой живой.

Дева чувствует ответно,
 Целовать себя дает,
 И смущается приметно,
 И впервые слезы льет:
 Поворотливые члены
 Опустились, и она
 Упадает на колена
 Другу сердцем предана...

Итак, для желанных любви наслаждений
 В таинственный полог сливаются тени
 Вкруг легкого ложа веселого сна.

Поздний сон за долгим счастьем,
 Ночь минутою прошла,
 Дева с сонным сладострастьем,
 Гостя крепко обняла—
 Труп холодный! Крик испуга,
 И отчаяния зов...
 Ах, уносят сердца друга
 И костер уже готов!

Она погребальному пению внимает,
 Свирепствует, плачет, толпу разделяет.
 «Кто это? зачем ты?» вопрос ей жрецов.

Пред носилками упала:
 «Мужа воротите мне!»
 И вопила и кричала:
 «Я ишу его в огне!..
 Эти ль чудные составы
 Пламя в пепел обратит!
 Ах, одна лишь ночь забавы...
 Но он мне принадлежит!..»

И хором поют: «Мы несем для сожженья
 И старца, отжившего в дни одряхленья,
 И юношу в дни, когда юность блесит».

«Слушай голос нашей веры:
 Дева, муж твой не был он.
 Мужа нет у Баядеры,
 Нет обязанности жен!
 Тень лишь следует за телом
 Неразлучно к мертвецам:
 Лишь супруга славным делом
 За супругом, к небесам!..»

Труба, изливай заунывные звуки!
 О Боги, прострите вы к юноше руки—
 Среди пламени юноша шествует к Вам!»

Хора мрачными словами
 Девы грудь раздражена —
 С распростертыми руками
 В пламя бросилась она...
 Но Небесный воскресает
 На пылающем костре
 С ним любовница взлетает
 На руках его горе.

Раскаянья ждет от людей Провиденье:
 В объятиях пламенных Бог нам спасенье
 Готовит еще и на смертном одре.

Барон Розен

IV. Ф. И. ТЮТЧЕВ (1803 — 1873).

В архиве Тютчевых сохранился беловой автограф первоначальной редакции перевода Ф. И. Тютчева из Гете «Приветствие духа» («Geistesgruss» — Hoch auf dem alten Turme steht...). Рукопись эта читается так:

GEISTESGRUSS

Hoch auf dem alten Turme steht... u. s. w.
 (Goethe)

1

На старой башне, одинок,
 Дух рыцаря стоит —
 И, лишь завидит он челнок,
 Приветом огласит:

2

Играла жизнь и в сей груди,
 Кулак был из свинца,
 И богатырский мозг в кости,
 И кубок до конца.

3

Пробушевал полжизни я,
 Полжизни проволока...
 А ты плыви, плыви, ладья,
 Куда несет поток.

Неудовлетворенный этим чтением, Тютчев на другом листке начал его переработку. Первый вариант начальной строки: «Геть богатырская стоит» тут же зачеркивается, а вся первая строфа принимает следующий вид:

Порою богатырский дух
 Стоит на башне там,
 И шлет свои приветы вслух
 Плывающим челнокам:

(Далее обе строфы записываются без помарок)

Кипела кровь и в сей груди,
 Кулак был из свинца,
 И богатырский мозг в кости,
 И кубок до конца.